

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

**НОВЕЙШАЯ ФИЛОЛОГИЯ:
ВАРИАНТЫ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА
В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА, ТЕКСТА, ДИСКУРСА**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

© ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2025

ISBN 978-5-7779-2757-6

Омск
Издательство
Омского государственного
университета имени Ф.М. Достоевского
2025

УДК 80
ББК 80
Н 727

Рецензенты:

д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций ОмГУ им. Ф. М. Достоевского *Л. О. Бутакова*;
д-р филол. наук, зав. кафедрой русского и иностранных языков ОмГУПС *О. П. Фесенко*

Ответственный редактор:

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций ОмГУ им. Ф. М. Достоевского *О. В. Золтнер*

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций *О. Ю. Васильева*;
доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций *Е. Н. Гуц*;
канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций ОмГУ им. Ф. М. Достоевского *О. В. Золтнер*;
доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций *Е. В. Киричук*;
доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций *Н. В. Орлова*;
доктор филол. наук, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций *Т. П. Рогожникова*;
канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций *М. А. Харламова*

Н 727 Новейшая филология: варианты комплексного подхода в исследованиях языка, текста, дискурса: сборник научных статей / отв. ред.: О. В. Золтнер. – Омск : Издательство Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, 2025. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-7779-2757-6

Настоящий сборник статей создан на основе очных и дистанционных докладов участников III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Новейшая филология: варианты комплексного подхода в исследованиях языка, текста, дискурса» (Омск, 25–27 сентября, 2025 г.), посвящённой памяти учёных, внёсших значительный вклад в развитие филологии, – профессоров М. П. Одинцовой и Б. И. Осипова.

Круг тем, освещаемых в статьях авторов, пересекается с научными интересами М. П. Одинцовой и Б. И. Осипова, а потому он весьма широк: предметом изучения являются как традиционные, так и новые явления в языке, литературе, культуре, требующие комплексного, междисциплинарного подхода, особенное внимание исследователей уделено анализу результатов применения искусственного интеллекта для реализации разных исследовательских целей. Авторы статей предлагают свои подходы к решению многих дискуссионных вопросов.

Книга адресована филологам – настоящим и будущим специалистам, теоретикам и практикам, а также коллегам из смежных исследовательских областей: культурологам, философам, социологам, психологам.

**УДК 80
ББК 80**

*Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание*

Минимальные системные требования:

РС, процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 Мб;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10;
Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше; CD-ROM; мышь

И. В. Кузнецова¹, А. В. Савченко², М. С. Хмелевский³

¹Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Яковлева (Чебоксары, Россия)

²Государственный университет Чжэнжи (Тайбэй, Тайвань)

³Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ

И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»

¹SPIN-код: 7273-1065; ²SPIN-код: 9254-0618; ³SPIN-код: 6818-6804

Аннотация. Одной из «скрытых» особенностей широко известного романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» можно считать его имплицитную связь с библейскими сюжетами, именами евангельских персонажей, иными христианскими символами. Будучи выходцами из духовной религиозной среды, вдохновители и создатели произведения подвергли различным типам контекстуального обыгрывания хорошо известные им христианские, библейские мотивы, «встроив» их в реалии современной им жизни. Нередко это использовано для создания ярких сатирических образов и смысловых контрастов. В статье кратко представлены некоторые из таких аспектов.

Ключевые слова: библеизмы, аллегории, роман «Двенадцать стульев», художественный текст.

I. V. Kuznetsova¹, A. V. Savchenko², M. S. Khmelevskii³

¹I. Y. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University (Cheboksary, Russia)

²National Chengchi University (Taipei, Taiwan)

³St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia)

BIBLICAL MOTIVES IN THE WORK OF I. ILF AND E. PETROV “TWELVE CHAIRS”

Abstract. One of the "hidden" features of the widely known novel by I. Ilf and E. Petrov "The Twelve Chairs" can be considered its implicit connection with the biblical plots, names of evangelical characters, and other Christian symbols. Coming from a spiritual religious environment, the inspirers and creators of the work of art subjected well-known Christian and biblical motifs to various types of contextual play, "embedding" them into the realities of contemporary life. This is often used to create vivid satirical images and semantic contrasts. The article briefly

presents some of these aspects.

Keywords: biblical phrases, allegories, the novel "The Twelve Chairs", literary text.

Произведение И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», несомненно, представляет собой жемчужину русской литературы XX в. и является одним из самых известных и цитируемых: фразы, выражения, изречения из романа давно вошли в разговорный русский язык, став узнаваемыми, крылатыми и прецедентными, а имена многих его персонажей уже давно употребляются как нарицательные.

О романе неоднократно писали как отечественные литературоведы, так и языковеды, подвергая его всесторонним культурологическим, текстовым, контекстуально-смысловым и лингвистическим изысканиям. В настоящей статье мы представим разбор этого текста с ещё довольно малоисследованной стороны: с точки зрения содержащихся в нём библейских мотивов, имплицитно заложенных и иронично обыгрываемых, а порой даже высмеиваемых авторами.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в структуре текста романа можно обнаружить некоторые достаточно очевидные параллели с библейскими сюжетами, аллюзии на библейские мотивы, которыми он в действительности «переполнен» и которые явно просматриваются при внимательном прочтении. Продемонстрируем некоторые из них.

Далеко не всем известно, что в действительности автором сюжета о поиске бриллиантов, спрятанных в стульях, был брат Е. Петрова – В. П. Катаев. Оба брата не понаслышке были знакомы с каноническим библейским текстом и его сюжетами в силу своего происхождения и семейной атмосферы, в которой они выросли. Дед был священником, обучался в духовной семинарии, окончил Московскую духовную академию, работал в Глазовском духовном училище, был протоиереем в Вятском кафедральном соборе. Отец был преподавателем епархиального училища в Одессе [1, с. 31]. По этой причине логично утверждать, что многие евангельские мотивы стали одним из текстообразующих элементов, отдельные упоминаемые в Евангелии имена стали прототипами персонажей романа, некоторые сюжеты отсылают читателя к библейскому тексту, а в речи героев нередко встречаются прямые или обыгранные библеизмы. Живя уже в постреволюционном времени, автор сюжета и создатели непосредственно самого произведения с иронией и аллегоричными коннотациями, со свойственным им одесским юмором и языком, который они впитали в себя с детства, не раз обращаются к христианским мотивам и порой даже с сарказмом высмеивают религиозные сюжеты и персонажей, упоминаемых в Библии, причём зачастую сквозь призму мещанского быта, столь знакомого им по детству, проведённому в Одессе [2, с. 5; 3, с. 25 и сл.]. Библейские образы проявляются в тексте романа в сатирической манере и иронической форме, отражая, как в кривом

зеркале, атмосферу мещанства и советской действительности 20-х годов прошлого века.

Рассмотрим некоторые аллегории, отсылающие к библейским сюжетам или вызывающие аллюзии на них, которые возникли у авторов как результат их воспитания в духовной семье. Так, само название романа, предложенное В. П. Катаевым, обычно трактуется с чисто практической точки зрения – мебельные гарнитуры дореволюционного времени обычно состояли из 12 стульев. Однако не исключено, что выбор в пользу именно этого названия был сделан автором сюжета также с аллюзией на 12 апостолов, и, таким образом, сама идея произведения раскрывается на более глубинном уровне и с более значительным символичным смыслом. Напомним, значение числа ближайших учеников Христа соответствует 12 коленам Израиля. По этому принципу, согласно Евангелию, Христос избирает именно такое количество учеников, однако только своему любимому ученику, Петру, он первому открыл истину.

Будучи хорошо знакомыми с библейским текстом, при создании сюжета авторы романа могли использовать отдельные его мотивы, «переиграв» их в «комедийном» плане, что намного глубже объясняет саму идею поиска персонажами сатирического по характеру произведения бриллиантов как поиска высшего смысла и истины, которыми обладает лишь один из двенадцати, а маршрут Воробьянинова и Бендера в погоне за стульями перекликается с образом паломничества, участники которого имплицитно высмеиваются авторами романа как совершенно далёкие от понятия и понимания духовности [4, с. 52].

В стремлении овладеть сокровищами Ипполит Матвеевич Воробьянинов, имя которого может отсылать к греческой мифологии, а также христианскому святому, а отчество – к персонажу Нового Завета – Левию Матфею (греч. «Божий человек»), ближайшему ученику Иисуса Христа (вспомним характеристику, которую даёт ему Бендер: «Особа, приближенная к императору»), заключает договор с Остапом. Но если первый персонаж наделён чисто русской по происхождению фамилией, то Остап Ибрагимович Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей (как он сам представляется) аллегорически «намекает» на тюркское происхождение, т. е. чуждое, непонятное, поэтому враждебное и антагонистское. Следовательно, он вполне может быть символически соотнесён с представителем тёмных сил, – это, в самом факте заключения между двумя героями договора о поиске бриллиантов, не сильно отличается от мотива заключения сделки с дьяволом [5, с. 88]. Вспомним также роль Бендера и способы «добыивания» стульев у каждого из нового владельца, когда Остап Бендер выступает в качестве искусителя, обещая каждому из них материальные богатства. Равно как Бендер соблазняет Воробьянинова в начале «концессии», обещая ему земные блага (*«Вино, женщины, карты вам обеспечены»*), что напоминает образ дьявола, искушавшего Христа в пустыне [5, с. 90]. С другой стороны, идея о христианском смирении гордыни прослеживается в образе Воробьянинова, который, будучи

некогда предводителем дворянства, смиряется с унижением, нищетой, вынужденным попрошайничеством ради достижения «великой цели», в романе – материальной. Вспомним также и образ Бендера, явившегося из ниоткуда и больше похожего на дьявола, чем на обычного бродягу, проходимца, мошенника или авантюриста; обратимся к авторскому описанию данного героя: *«У него не было даже пальто. В город молодой человек вошёл в зелёном в талию костюме. Его могучая шея была несколько раз обёрнута старым шерстяным шарфом, ноги были в лаковых штиблетах с замшевым верхом апельсинового цвета. Носков со штиблетами не было. В руке молодой человек держал астролябию»* [2].

В продолжение темы о библейской символике цифр можно вспомнить «словарь Элочки Людоедки» и задаться вопросом, почему он состоит именно из тридцати слов. Опять же, возвращаясь к религиозным мотивам произведения, не исключено, что это число также было выбрано не случайно. Так, каноническая молитва «Отче наш», состоящая из 66 слов, в христианстве имеет и сокращённый вариант, называемый 30-словной молитвой.

Ставшая крылатой фраза Остапа Бендера *Тайный союз меча и орала* также явно имеет отсылку к библейской фразе *«и перекуют мечи свои на орала, и копья свои на серпы»* [3, с. 18]. Говоря о прецедентных библейских текстах, вспомним и название вегетарианской столовой *«Не укради!»*, в которой обедают Лиза и Коля, что также отсылает нас к одной из христианских заповедей.

Вообще, при более пристальном анализе обнаруживается, что текст романа наполнен библейскими мотивами в виде отдельных цитат из Евангелия, которые, как правило, не являются прямыми библейскими цитатами, а представляют собой средство выражения комического и саркастического в виде их языкового обыгрывания: аллюзий, реминисценций, квазицитат. Так, например, фраза монтёра Мечникова *«Утром деньги – днём стулья, днём деньги – вечером стулья...»*, предположительно, может являться аллегорией на христианскую притчу о воздаянии, а название агитпарохода *«Сеятель»* может отсылать читателя к библейской притче о сеятеле, поскольку в противном случае сложно объяснить именно такое, а не иное его название. Бесспорным библеизмом является фраза Бендера *«Кто скажет, что это девочка, пусть первый бросит в меня камень»*, что, несомненно, отсылает читателя к прецедентной фразе Христа из Евангелия: *«Кто из вас без греха, первый брось на неё камень»* [6].

Таким образом, история, изложенная в романе, не ограничивается исключительно приключенческим жанром: в нём мы обнаруживаем ряд важных имплицитно заложенных текстообразующих элементов, которые можно расценивать как пародийное переосмысление религиозных сюжетов, мотивов и образов с целью создания комического эффекта, что вполне объясняется той семейной средой священнослужителей (и шире – городской, одесской атмосферой), в которой росли братья Катаевы. Текст романа

«Двенадцать стульев» насыщен огромным количеством сюжетных линий, обыгрываемых цитат и аллюзий на действительность того времени, мотивов из русской и мировой литературы (Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Ш. Алейхем, В. Шекспир, Ч. Диккенс и многие другие), однако своеобразной канвой сквозь всё произведение проходят и библейские мотивы, которые кратко, но показательно и иллюстративно были представлены авторами в настоящей статье.

Литература

1. Галанов Б. Е. Илья Ильф и Евгений Петров. Жизнь. Творчество. М.: Советский писатель, 1961. 312 с.
2. Ильф И. А., Петров Е. П. «Двенадцать стульев» / Предисл. и комм. Одесского М. П. и Фельдмана Д. М. М.: Вагриус, 1997.
3. Яновская Л. М. Почему вы пишете смешно? Об И. Ильфе и Е. Петрове, их жизни и их юморе. М.: Наука, 1969. 218 с.
4. Кильдяева Ю. И. Поэтика комичного в романе «12 стульев» (к проблеме смехового слова) // Интерактивная наука. 2017. №16. С. 52–55.
5. Шанурина М. «Храм Спаса на картошке»: десакрализация библейского текста и travestия религиозных мотивов в романе И. Ильфа и Е. Петрова *Двенадцать стульев* // Slavia Orientalis. Tom LXX. Nr. 1. Warszawa: PAN, 2021. S. 85–101.
6. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Крылатые слова и диалоги Ильи Ильфа и Евгения Петрова («Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок»). Словарь-справочник. СПб: Изд-во РГПУ, 2021. 312 с.